

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С БЕССОЮЗНОЙ СВЯЗЬЮ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Различная степень изученности сложных бессоюзных предложений в немецком и русском языках, а также разные подходы к определению их статуса в русской и немецкой языковедческих традициях затрудняют сопоставление рассматриваемых единиц и объясняют малочисленность исследований такого рода, что делает проведение подобного исследования особенно актуальным. Семантико-функциональный подход позволяет выделить определенные структурно-семантические типы сложных бессоюзных предложений в сопоставляемых языках и выявить их отличия от сложных союзных предложений.

Ключевые слова: сложное предложение, сложное бессоюзное предложение, бессоюзная связь, структурно-семантические типы, художественный текст.

Бессоюзные сложные предложения (далее БСП) привлекают исследовательский интерес в силу ряда нерешенных вопросов, связанных с определением их статуса в том или ином языке и подходами к дальнейшей интерпретации.

Так, в русистике до 50-х годов XX века данный вид сложного предложения не считался самостоятельным. Такие предложения относились к сложно-сочиненным или к сложноподчиненным. Для того чтобы определить, к какому

виду относится БСП, использовали способ подстановки: если между предикативными частями предложения можно подставить сочинительный союз, то это предложение являлось бессоюзным сложносочиненным предложением; если же можно было подставить подчинительный союз, то предложение относили к бессоюзным сложноподчиненным предложениям.

В современной лингвистике отказались от традиционного уподобления БСП союзным и выделяют бессоюзные предложения как особый вид сложного предложения. Однако проблема БСП в русском языке остается открытой.

Существуют следующие подходы к рассмотрению БСП в русском языке:

- Бессоюзие как один из способов подчинительной и сочинительной связи (Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, А. Г. Руднев, М. С. Бунина и др.);
- БСП как особый структурно-семантический тип сложных предложений (Н. С. Поспелов, Н. В. Кирпичникова, В. А. Белошапкина, Е. Н. Ширяев и др.);
- БСП – это текст из двух и более предложений (И. Н. Кручинина, Т. В. Малащенко);
- БСП – это самостоятельный тип предложений, обладающий специфическими чертами в отличие от сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, и в то же время рассматриваемый в сопоставлении с союзными предложениями (В. И. Борковский, С. П. Балашова, А. А. Бронская, М. С. Бунина, В. В. Щеулин и др.).

В традиционной грамматике немецкого языка признается наличие двух типов сложного предложения: сложносочиненного и сложноподчиненного, структурные различия между которыми при союзной связи выступают очень отчетливо. БСП в немецком языкознании не выделяется в отдельный тип сложного предложения, в отличие от русской лингвистической традиции, бессоюзие относится к одному из видов связи сложноподчиненного или сложносочиненного предложения и рассматривается как аналогичная форма союзной связи.

В германистике можно выделить как минимум три подхода к явлению бессоюзия:

- БСП являются разновидностями сложносочиненного и сложноподчиненного предложений (В. Дельбрюк, Г. Пауль, Х. Бринкманн, В. Г. Адмони и др.);
- БСП представляют собой особые структурные модели в рамках сложносочиненного и сложноподчиненного предложений (Е. В. Гулыга, В. В. Голубцова);
- БСП есть самостоятельный структурно-семантический тип сложного предложения (М. А. Овсянникова, Н. В. Дресвянская).

БСП имеют свою определенную специфику, отличающую их от союзных предложений. Как в немецком, так и в русском языке на синтаксическом, грамматическом и лексическом уровнях части БСП связываются при помощи определенных средств: порядка слов, согласования временных форм сказуемых, анафорических/катафорических местоимений, коррелятивов, глаголов неполной предикации, существительных, требующих конкретизации, а также обстоятельств времени, причины, следствия и образа действия.

Как справедливо утверждает М. А. Зенченко, семантико-функциональный подход позволяет наиболее адекватно описать БСП немецкого и русского языков и провести их последовательное сопоставление [1, с. 5].

Исходя из того, что синтаксические отношения между предикативными единицами в бессоюзных и союзных сложных предложениях во многом схожи,

исследователь считает оптимальной функциональную классификацию сложных предложений, основанную на соотношении функций компонентов сложного предложения с функциями развернутых членов предложения и выделяет следующие типы БСП немецкого и русского языков: подлежащные, предикативные, объектные, атрибутивные, темпоральные, причинно-следственные, противительные, уступительно-противительные, условные БСП и БСП образа действия.

Однако языковая реальность показывает, что данная классификация не является полной, поскольку не охватывает всего того разнообразия отношений, выражаемых БСП немецкого и русского языков. Кроме того, хотя синтаксические отношения между предикативными частями БСП в большинстве случаев действительно подобны синтаксическим отношениям между предикативными частями сложносочиненных или сложноподчиненных предложений, но часто возможна подстановка как сочинительного, так и подчинительного союза. В таком случае возникает вопрос об интерпретации БСП, поскольку не все бессоюзные предложения можно однозначно отнести к сложносочиненным или сложноподчиненным предложениям.

Рассмотрев имеющиеся в языкознании классификации БСП, мы остановились на классификации Н. С. Валгиной, разработанной на материале русского языка [2, с. 387–388]. Данная классификация применима и к немецкому языку.

При установлении того или иного семантического типа мы использовали метод синтаксической трансформации. Как показывает наше исследование, в русском и в немецком языках можно выделить следующие типы БСП:

- БСП с темпоральными отношениями (включающие значение одновременности и последовательности действий): *Голова прошла, она покормила собачку и, взяв планшетник, погрузилась в виртуальное пространство* [3, с. 42]; *Die Dämmerung brach herein, es wurde immer kälter...* ‘Наступали сумерки, становилось все холоднее...’ [4, S. 362];

- подлежащные БСП: *Нечочка забыла о нём в ту же секунду – это было ясно* [5, с. 46]; *François war einsam, das war eine Tatsache* ‘Франсуа был одинок, это был факт’ [4, S. 305];

- предикативные БСП: *Главное – все живы* [3, с. 279]; *Hauptsache, du nennst mich nicht wieder Jutta* ‘Главное, ты больше не называешь меня Юттой’ [6, S. 170];

- объектные БСП: *Я тебе давно говорил: нужно бежать из страны, здесь нет свободы...* [3, с. 117]; *Er hoffte, er würde den Freund daheim antreffen* ‘Он надеялся, он застанет друга дома’ [4, S. 77];

- атрибутивные БСП: *Но внезапно его гневный взгляд наткнулся на молодую девушку в очках и с русой косой, она стояла на крылечке банка* [3, с. 181]; *Er sagt immer, dass er von vornherein das Gefühl hatte, ich war die richtige Frau für ihn* ‘Он всегда говорит, что с самого начала у него было это ощущение, я была для него подходящей женщиной’ [6, S. 67];

- БСП с противительными отношениями: *В одном углу – гири, в другом – письменный стол, совершенно пустой* [5, с. 22]; *Du bleibst auf der Erde, ich schwebe im Himmel!* ‘Ты не предаешься иллюзиям, я витаю в облаках’ [6, S. 154];

- БСП с условными отношениями: *Нашлась бы Вишневская, на многое бы свет пролила...* [3, с. 122]; *Hätte es nicht zwischendurch so schöne Momente gegeben, hätte Kristina längst alles hingeschmissen* ‘Не было бы иногда таких прекрасных моментов, Кристина все бы давно бросила’ [4, S. 69];

• БСП с уступительными отношениями: *Уже темнеет, свет включать не будем, вдруг твой убийца где-нибудь засел неподалеку и следит за домом.* [3, с. 202]; *... mag sie selbst oft das Gegenteil fühlen, sie liebt ihn...* ‘... пусть она сама часто чувствует обратное, она все равно любит его...’ [6, S. 227];

• БСП с причинно-следственными отношениями: *Курили всякую дрянь – достать "Приму" считалось большой удачей* [5, с. 75]; *Jérôme hatte weiß Gott genug Probleme am Hals, er musste nicht noch ein Kapitalverbrechen hinzufügen* ‘Видит Бог, у Жерома было достаточно проблем, ему не нужно было добавлять еще одно особо тяжкое преступление’ [4, S. 303];

• БСП с отношениями образа действия: *Он уничтожил мою жизнь, он убил Генку...* [3, с. 310]; *Wir helfen der Liebe nach, wir fälschen sie durch Erinnerungen, durch Suggestionen.* ‘Мы помогаем любви, мы извращаем ее воспоминаниями, внушениями’ [6, S. 72];

• БСП с пояснительными отношениями: *Осталось дело за малым: открыть его* [3, с. 231]; *So war es zu der Schiefelage gekommen: Er kannte Kristinas Umfeld und Kristinas Umfeld kannte ihn* ‘Так дошло до кризиса: он знал окружение Кристины, а окружение Кристины знало его’ [4, S. 295];

• БСП с присоединительными отношениями: *... к нему записывались чуть ли не на год вперед, такая была очередь* [3, с. 225]; *Kein Sperling fällt vom Dache ohne den Willen eures Vaters – so bin ich erzogen worden...* ‘И воробей не слетит с крыши без воли господней – так я был воспитан...’ [6, S. 87].

Как пишет Н. С. Валгина, существуют также БСП, части которых семантически «отдалены» друг от друга настолько, что не представляется возможным определить тип отношений [7, с. 361]. Такие предложения скорее напоминают сочетание простых предложений. Мы обозначили такой тип БСП как БСП с семантически отдаленными частями: *Горячая вода, слава богу, была – возню с ведрами кипятка мать бы не выдержала точно, обварилась бы, опрокинула всё на пузо* [5, с. 114]; *Ganz vergessen wird der Lektor das Smartphone, das seit Stunden auf dem Tisch liegt: Die unwahrscheinlichsten Nachrichten könnte es ins Wohnzimmer bringen, eine SMS, eine Mail, breaking news, die bestimmt über den Bildschirm einer Politikerin flirren* ‘Лектор совершенно забудет смартфон, который уже несколько часов лежит на столе: он мог бы доставить самые невероятные новости в гостиную, СМС-ку, электронное письмо, последние новости, которые, наверняка, мелькают на экране какой-нибудь женщины-политика’ [6, S. 252].

Поскольку как в немецком, так и в русском языке отношения между частями бессоюзных предложений, подобны отношениям между частями союзных предложений, большинство бессоюзных сложносоставных предложений можно преобразовать в союзные. Однако в некоторых примерах возможна различная трактовка семантических значений, напр.: *Du hast ein gutes Werk getan, du hast ihr die Chance zur Flucht gegeben* ‘Ты сделал хорошее дело, ты дал ей шанс сбежать’ [4, S. 497].

Здесь могут выражаться: 1) причинно-следственные отношения: *Du hast ein gutes Werk getan, weil du ihr die Chance zur Flucht gegeben hast* ‘Ты сделал хорошее дело, потому что дал ей шанс сбежать’ / *Du hast ein gutes Werk getan, denn du hast ihr die Chance zur Flucht gegeben* ‘Ты сделал хорошее дело, т. к. ты дал ей шанс сбежать’; 2) темпоральные отношения: *Du hast ein gutes Werk getan, als du ihr die Chance zur Flucht gegeben hast* ‘Ты сделал хорошее дело, когда дал

ей шанс сбежать’; 3) семантика образа действия: *Du hast ein gutes Werk getan, indem/ dadurch, dass du ihr die Chance zur Flucht gegeben hast* ‘Ты сделал хорошее дело, дав ей шанс сбежать’.

Обратимся к контексту: *Diese Selina ist doch über alle Berge. Oder längst tot. Du hast ein gutes Werk getan, du hast ihr die Chance zur Flucht gegeben. Ob es funktioniert hat oder nicht... das ist jetzt nicht mehr deine Sache* ‘След этой Селины все же уже простыл. Или она давно мертва. Ты сделал хорошее дело, ты дал ей шанс сбежать. Сработало это или нет... это больше не твое дело’ [4, S. 497].

Из контекста становится очевидным, что в данном БСП выражаются темпоральные отношения.

Таким образом, при интерпретации семантики БСП велика роль контекста.

Наше исследование показывает также существенные расхождения в количественном соотношении БСП в русском и немецком языках. Так, в русском языке бессоюзные предложения являются более употребительными, чем в немецком. Также имеются расхождения в количественной представленности отдельных типов БСП в сопоставляемых языках (см. данные таблицы).

Таблица – Количественная представленность семантических типов БСП в немецком и русском языках

Типы БСП	Немецкий язык		Русский язык	
	%	количество	%	количество
Подлежащие БСП	2,4	10	2,3	19
Предикативные БСП	2,2	9	0,5	4
Объектные БСП	30,4	125	13,3	108
Атрибутивные БСП	3	12	4	32
Темпоральные БСП	15	62	29	236
Причинно-следственные БСП	20,9	86	31,5	255
Противительные БСП	4,1	17	5,9	48
Уступительные БСП	1	4	0,6	5
БСП образа действия	1	4	0,7	6
Условные БСП	8,8	36	2	16
Пояснительные БСП	7,3	30	1,8	15
Присоединительные БСП	2,2	9	5	40
БСП с семантически отдаленными частями	1,7	7	3,3	27
Всего:	100	411	100	811

Как показывает наша выборка, наиболее распространенными в исследуемом материале немецкого языка являются БСП с объектными, с причинно-следственными и темпоральными отношениями. Наименее распространены – БСП с уступительной семантикой и семантикой образа действия. Доля бессоюзных предложений с семантически отдаленными частями не велика и составляет 1,7% (7 предложений).

Количественный анализ БСП русского языка показывает, что наиболее употребительными бессоюзными предложениями являются БСП с причинно-следственной, темпоральной и объектной семантикой. Наименее употребительны в исследуемом материале предикативные БСП, уступительные БСП и БСП образа действия. Количество БСП с семантически отдаленными компонентами составляет 3,3% (27 предложений).

Проведенное исследование позволяет сделать приведенные ниже выводы.

Как в немецком, так и в русском языках бессоюзные предложения могут выражать те же семантические отношения, что и союзные сложноподчиненные и сложносочиненные предложения: подлежащные, предикативные, объектные, атрибутивные, темпоральные, причинно-следственные, противительные, уступительные, условные, пояснительные и присоединительные, а также образа действия. Иногда невозможно однозначно определить, какие именно семантические отношения выражаются между частями бессоюзного предложения, из-за чего появляется возможность интерпретации бессоюзного предложения в союзное в нескольких вариантах. Однако если рассматривать предложение в контексте, в котором оно употреблено, то проблема интерпретации может быть решена.

Бессоюзные предложения обладают своей спецификой и отличаются от сложных союзных предложений, например, тем, что иногда их части семантически «отдалены» друг от друга, что представляет определенную трудность при интерпретации и вовсе исключает замену данных бессоюзных предложений союзными.

Сопоставляемые языки расходятся как общим количеством выделенных примеров БСП, так и количественной представленностью отдельных типов БСП. Так, в русском языке более употребительны БСП с причинно-следственной и темпоральной семантикой, в то время как в немецком языке наиболее распространены БСП с объектными и с причинно-следственными отношениями. Наименее распространенными в обоих языках являются БСП с уступительной семантикой и семантикой образа действия. В русском языке к этой группе также относятся предикативные БСП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зенченко, М. А. Сопоставительный структурно-семантический анализ бессоюзных сложных предложений в русском и немецком языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / М. А. Зенченко ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.
2. Валгина, Н. С. Современный русский язык: Учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина ; под ред. Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2002. – 528 с.
3. Дитинич, Н. Тайна великого живописца : роман / Н. Дитинич. – М. : «Издательство «Э», 2016. – 320 с.
4. Link, C. Die Entscheidung : Roman / C. Link. – 1. Aufl. – Muenchen : Blanvalet, 2016. – 575 S.
5. Степнова, М. Л. Безбожный переулочек : роман / М. Л. Степнова. – М. : АСТ, 2014. – 382 с.
6. Kermani, N. Sozusagen Paris : Roman / N. Kermani. – Muenchen : Hanser, 2016. – 284 S.
7. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – 2-е изд. – М. : Высш. школа, 1978. – 439 с.

The different degree of study of composite asyndetic sentences in the German and Russian languages, as well as different approaches to determining their status in the Russian and German linguistic traditions, make it difficult to compare the units under consideration and explain the paucity of studies of this kind, which makes such a study especially relevant. The semantic-functional approach makes it possible to single out certain structural-semantic types of the composite asyndetic sentences in the compared languages and to identify their differences from composite syndetic sentences.

Keywords: composite sentence, composite asyndetic sentence, asyndetic connection, structural-semantic types, literary text.